

ки, вернуть на старика, которые сближаются с фразеологическими смещениями. Тип не очень многочисленный.

Эти типы можно выделить в нормативной терминологии, а в ненормативной частотен 7-й тип. Кроме того, бытуют индивидуально-образные выражения и крылатые слова типа: *консервант солнечного луча* (К. А. Тимирязев о зеленом листе растений), *верблюд растительного мира* (Н. И. Вавилов о сорго).

Т. В. Кортава

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

СИНТАКСИЧЕСКИЕ «ПОЛОНИЗМЫ» В ПРИКАЗНОМ ЯЗЫКЕ XVII ВЕКА

Роль приказного языка в процессе формирования норм нового русского литературного стандарта трудно переоценить. В эпоху средневековья не было никаких учреждений, которые специально занимались бы вопросами нормирования русского письменного языка.

При учреждении приказов не было проведено никакой системы. Некоторые приказы появлялись внезапно, затем подвергались слиянию с другими и, наконец, исчезли, утратив свои собственные функции. Крайняя пестрота функций затрудняет классификацию приказов. Однако были приказы, которые с момента своего образования сохраняли определенный статус и набор функций. К числу таких приказов принадлежал Посольский приказ, учрежденный в 1549 г.

Во главе приказа был поставлен Михаил Висковатый. Наиболее известные дьяки Посольского приказа — Федор Курицын, Труфан Ильин, Елизар Цеплятев (последний вел свою родословную от Рюриковичей). Первый русский «канцлер» А. Л. Ордин-Нащокин называл Посольский приказ «оком России».

Служащие Посольского приказа — дьяки, подьячие, толмачи и переводчики были всесторонне образованными людьми. Например, по отзыву иностранного путешественника Адама Олеария, думный дьяк, канцлер Иван Алмазов свободно владел турецким и персидскими языками. Некоторые служащие Посольского приказа были литературно одаренными людьми.

Литературная деятельность Посольского приказа имела две стороны — официальную и неофициальную. Примерами первой могут служить составление рукописной газеты «Вести-Куранты» — первого периодического издания на Руси, а также переводы и изготовление «потешных» и учебных книг для царевичей, потому что именно подьячие Посольского приказа считались самыми подходящими педагогами.

Неофициальной литературной деятельностью дьяки и подьячие Посольского приказа занимались по собственной инициативе. Известны поэты «приказной школы» — Алексей Романчуков и Василий Волков, публицист, автор политического трактата Василий Садовулин, подьячий Посольского приказа Г. К. Котошихин — автор сочинения «О России в царствование Алексея Михайловича».

Сочинению Г. К. Котошихина посвящено несколько работ. В одной из них, анализе издания сочинения Г. К. Котошихина, осуществленного А. Пеннингтон, отмечалось, что в приказный язык намеренно вводились элементы, несвойственные разговорному языку, недоступные профанической аудитории (например, полонизмы). Это было связано со стремлением к корпоративному обособлению. К числу полонизмов были отнесены конструкции типа *их отпущено было, иноземцев не сыскано*.

Не беря на себя смелость оспаривать теоретические положения уважаемых авторов, отметим, что примеры типа *воровских денег им разыскивано трижды* достаточно широко распространены в приказном языке XVI-XVII вв., поэтому их нельзя считать «элементами». По наблюдениям И. Б. Кузьминой и Е. В. Немченко, подобные структуры распространены в современных западных среднерусских говорах (см. примеры И. Б. Кузьминой и Е. В. Немченко: *парня уведено, таких животных напрасно создано, этих девок привезено откуль-то*). В ходе лингвогеографического анализа И. Б. Кузьмина установила, что подобные конструкции встречаются в 119 населенных пунктах.

Диалектические данные не позволяют квалифицировать рассматриваемые конструкции как полонизмы. Возможно, подобные структуры присутствуют и в польском языке, но это свидетельствует не о влиянии одного языка на другой, а об общих тенденциях в развитии грамматического строя славянских языков.

Н. В. Лягушкина

Российский государственный гуманитарный университет

СЕМАНТИКА СЛОВ *позади* и *сзади*

Предметом нашего рассмотрения являются предлоги и наречия *позади* и *сзади*. Во многих толковых словарях они даются как синонимы или толкуются друг через друга. Однако при предъявлении предложений, содержащих *позади* и *сзади*, носителям языка замечена одна особенность: на одно слово на другое была оценена как невозможная. Ср.: (1) *Пальто испачкалось сзади* (Ожегов); (1а) **Пальто испачкалось позади*.

Для описания *позади* и *сзади* важны понятия «пространство».